

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Славянский мир:
общность и многообразие**
Москва, 26-27 мая 2015 г.

ТЕЗИСЫ
МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
в рамках Дней славянской письменности и культуры

Москва 2015

Редколлегия:
Д.Ю. Ващенко,
Н.С. Гусев,
Л.К. Кокунина,
О.В. Хаванова (отв. ред.),
М.В. Ясинская

Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 26–27 мая 2015 г.
Москва: ИСл РАН, 2015. 36 с.

Более двадцати лет Институт славяноведения РАН отмечает День славянской письменности и культуры традиционной славистической научной конференцией. В 2014 году ей был придан новый формат: молодежная научная конференция с участием иностранных докладчиков. В 2015 году традиция была продолжена. Студенты старших курсов, аспиранты, молодые ученые обсуждают широкий круг проблем, связанных с историей славянских народов от Средних веков до наших дней в национальном, региональном, международном контексте; с типологией славянских языков и диалектов, лингвогеографией, социо- и этнолингвистикой; с формированием, развитием, современным состоянием и перспективами славянских литератур и пр.

ISBN – 978-5-7576-0341-4

© Институт славяноведения РАН, 2015
© Авторы, 2015

Секция «ИСТОРИЯ»

Т.А. БЕЛЯКОВА

*(Университет им. И. Гуттенберга,
Майнц, Германия)*

Роль женщин в основании монастырей в «контактных зонах» на Балканах (XIII–XIV вв.)

В докладе представлены особенности ктиторской традиции на территориях, образующих «контактные зоны» между православной и латинской или славянской и греческой религиозными практиками в поздневизантийскую эпоху. Основное внимание уделено сербским правительницам-ктиторам, в свою очередь игравшим большую роль в средневековой дипломатии, их контактам с церковными иерархами. К числу вопросов, поднятых в докладе, относятся: роль женщин в межконфессиональных и межкультурных контактах на Балканах, женский патронат монашества, социальная функция ктиторства и монастырей, влияние женщин на развитие рукописной традиции, особенности правового статуса женщин и мотивация ктиторства. В основе презентации лежат материалы, собранные в ходе работы над диссертацией.

Е.А. БОЛДОВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

К политической биографии Ивана Шуштершича

В докладе рассматриваются основные этапы политической жизни словенского клерикального политика Ивана Шуштершича (1863–1925) и его роль в консервативном движении словенской интеллигенции. Особое внимание уделяется периоду 1917–1919 гг., когда австрийскими славянами разрабатывались концепции государственного переустройства Австро-Венгрии и обсуждались возможные пути для дальнейшего развития. Для словенского народа это в итоге привело к его включению в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Часть словенской интеллигенции, однако, была настроена скептически к процессу сближения с сербами и выходу из Австро-Венгрии. Одним из ярких представ

вителей этого крыла был Шуштершич, лидер Словенской народной партии и сторонник концепции австрославизма. Его личность мало исследовалась отечественными и зарубежными учеными, изучающими словенскую историю начала XX в. В то же время, его политическая деятельность в итоге привела к расколу партии и вызвала широкий резонанс в кругах национальной интеллигенции.

А.А. БОРЕЙКО

(Санкт-Петербургский государственный университет)

История демократизации Украины после «Оранжевой революции» 2004 г.: Имел ли место демократический транзит

Процесс трансформации политического режима на Украине интересен не только с региональной точки зрения (как перспектива для других постсоветских стран), но и в контексте теории демократического транзита как таковой. В связи с этим необходимо понять природу происходящего на Украине за период с 2004 г. по настоящий момент: это процесс демократизации или же очередные колебания по оси «авторитаризм—демократия». Рядом исследователей события «Оранжевой революции» 2004 г. в Киеве были восприняты как точка невозврата в процессе движения от переходного к демократическому режиму. Однако «Революция достоинства» сама по себе может быть расценена и как продолжение процесса демократического транзита, и как очередные колебания переходного режима, фундаментально не влияющие на его качественные характеристики.

М.В. ВЕДЕРНИКОВ

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

«Под знаком русских побед». Отношение чешского общества к России в начале Первой мировой войны (август 1914 – май 1915 гг.)

Начало Первой мировой войны было отмечено значительными успехами русского оружия. Войска быстрыми темпами продвигались по направлению к территории Австро-Венгрии. На землях двуединой монархии, как известно, проживали славянские народы, для которых

Россия была во многих отношениях близка. На протяжении десятилетий благодаря кропотливой работе славистов-просветителей в умах славян «лоскутной империи» сложился определенный образ страны, с которым они подчас связывали решение своих внутренних проблем. В нашем исследовании мы предпримем попытку показать отношение чехов к России в первые месяцы войны. Также постараемся выяснить, были ли те настроения естественными или же вызванными сиюминутным стремлением разрешить с помощью России противоречия между венским кабинетом и чешским народом. Мы рассмотрим политические проекты некоторых видных деятелей чешской общественно-политической мысли для того, чтобы понять в каком виде они видели сотрудничество между Россией и чехами.

Д.В. Вязовцева

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Чешское прогрессистское движение на этапе его становления по материалам «Журнала чешского студенчества»

Истоки прогрессистского движения следует искать в пражской студенческой среде рубежа 80–90-х годов XIX в. В этот период студенчество являлось социально незащищенной частью чешского общества и нуждалось в силе, способной представлять его интересы. Эту функцию стал выполнять основанный в 1889 г. «Журнал чешского студенчества», на материале которого можно проследить процесс политизации прогрессизма и его трансформацию из студенческого движения в самостоятельную политическую силу. Отстаивая права студенчества, в том числе такими радикальными методами, как уличные демонстрации, молодые прогрессисты вырабатывали собственную тактику и приобретали бесценный опыт борьбы на политической сцене Чешских земель. Тесные идейные связи чешских прогрессистов с молодыми политиками других славянских народов Австро-Венгрии, реализованные на съездах славянского прогрессивного студенчества в Праге (1891 г.) и в Вене (1892 г.), позволяют считать прогрессизм интернациональным явлением и формой славянского радикализма в двуединой монархии.

А.С. ДОБЫЧИНА
(Институт славяноведения РАН)

**Болгаро-византийские отношения
конца XII – начала XIII вв.
в работах Г.Г. Литаврина:
трансформация взглядов исследователя**

Болгаро-византийские отношения находились в поле зрения Г.Г. Литаврина на протяжении всей его научной жизни. Особый интерес для него представлял период становления Второго Болгарского царства, начиная с восстания под руководством братьев Петра и Асеня (1185 г.) и до начала XIII в. (1204 г.), когда Болгария добилась международного признания независимости ее государственности и церкви. Несмотря на устойчивость интереса историка к исследуемой проблематике, его взгляды претерпели существенную трансформацию. В работах 50-х годов XX в. болгаро-византийские отношения рассматривались в категориях «эксплуатируемый – эксплуататор», в работах 60-х годов – «завоеванный народ/народные массы – иноземный угнетатель». В 70–80-е годы автор обращается к новой для отечественной науки проблематике этнического самосознания. В последних работах Литаврина болгаро-византийские отношения конца XII – начала XIII вв. изучаются в контексте отношений болгарской и имперской элит и самосознания «новой» болгарской знати, сформировавшейся в период византийского владычества.

А.М. ДРОНОВ
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

**Языковой вопрос на Военной Границе в
Габсбургской монархии в 50–70-е годы XIX в.**

Одним из важнейших вопросов для композитарной Габсбургской монархии в XIX в. – веке национализма и прогресса в сфере образования – стал вопрос языка обучения в школах. Официальным языком во владениях Австрийского дома и на Военной Границе, как милитаризованной их части, был немецкий. Однако жившее там население преимущественно говорило на диалектах сербского/хорватского языка. В государственных же школах на местных языках могли преподавать лишь два предмета: религию и историю. Только в народных школах преподавание целиком велось на местном языке. После подпи-

сания хорватско-венгерского соглашения 1868 г. хорватский язык был признан единственным государственным языком Триединого королевства Хорватии, Славонии и Далмации, а также на Хорватско-славонской военной границе, причём кириллица и латиница считались его равноправными вариантами. На Банатско-сербской военной границе, в процессе постепенной ее мадьяризации после 1869 г., обязательное преподавание венгерского языка в народных сербских школах окончательно было введено в 1879 г.

А. ИЧЙЕР

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Сербо-турецкие отношения и Россия в годы младотурецкой революции

Несмотря на существующий интерес к изучению взаимоотношений между Сербией, Турцией и Россией, на современном этапе и в Турции, и в России до сих пор наблюдается отсутствие систематического изучения сербско-турецких отношений в начале XX в. Актуальность темы заключается в том, что существует научный интерес к исследованию связей между Турцией и Сербией в период после получения Белградом независимости (1878 г.). Не менее важным и актуальным является при этом вопрос о роли России во взаимоотношениях вышеуказанных государств.

Е.А. КОЛОСКОВ

*(Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет)*

НАТО на Балканах в 1991–2008 гг.: особенности восприятия расширения Альянса на примере Македонии и Болгарии

Нам представляется возможным понять историю процесса расширения НАТО на Балканах через призму восприятия политических элит двух столь близких с культурной точки зрения и столь далеких с точки зрения политической истории стран, как Македония и Болгария. В рамках исследования нас будут интересовать причины, побудившие политических лидеров Балкан сделать выбор в пользу вступления в НАТО, отношение политических элит Македонии и Болгарии к поли-

тике, проводимой Альянсом на Балканах в 1991–2008 гг., и позиция России в отношении этих устремлений стран Юго-Восточной Европы.

А.Е. КУЗЬМИЧЁВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Варшава или Москва? Зондажный визит Луи Барту в Польшу в 1934 г.

Выход Германии из Лиги наций, пробуксовка переговоров о разоружении убедили Париж в том, что международная ситуация все больше начала напоминать 1914 г. 16 апреля 1934 г. премьер Г. Думерг констатировал: «На первое место Франция должна ставить состояние своей собственной безопасности». А для этого Парижу нужно было знать, надежны ли ее старые восточноевропейские союзники, прежде всего Варшава и Прага, или же необходимо расширять их круг за счет Москвы. Барту надеялся, что для Польши отношения с Францией все еще имеют характер не *casus foederis*, а постоянного союза, подразумевающего совместные дипломатические и военные усилия на германском направлении. Но его беседы в Варшаве 23–24 апреля показали обратное. Визит Барту в Польшу явил собой скорее его личный успех, нежели успех французской внешней политики. Для Бека лучшим результатом переговоров стало принятие французским министерством основных постулатов польской дипломатии, однако, и он, и маршал были разочарованы тем, что Барту так и не сумел предложить схему для оживления политических, экономических и военных составляющих польско-французского союза.

К.В. МЕЛЬЧАКОВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Просвещение по-сербски: Роль и место сербских школ в организации повстанческого движения в Боснии и Герцеговине в 1860–70-е гг.

В 60-е годы XIX в. сербское правительство активизировалось в вопросе открытия школ для православного населения славянотурецких областей. Помимо выполнения просветительской функции эти учебные заведения должны были стать центрами организации повстанческих

чет. Простой учитель в действительности выполнял важнейшую функцию по формированию и подготовке отрядов для борьбы с турецким владычеством. Не последнюю роль в поддержании подобных центров просвещения играла Россия. В этих вопросах российский МИД действовал сообща со славянскими комитетами. На основе материалов отечественных и сербских архивохранилищ мы рассмотрим историю создания сети сербских учебных заведений в Боснии и Герцеговине, определим географию их распространения, источники финансирования и роль в организации восстания в регионе.

Н.И. НЕЧАЕВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Положение Словакии в составе межвоенной Чехословакии

В докладе рассмотрено, какое положение Словакия занимала в межвоенной Чехословакии. Цель исследования – выяснить, как Прага решала «словацкий» вопрос в рамках многонационального чехословацкого государства, удовлетворены ли были претензии словаков, существовали ли альтернативные возможности решения проблемы. Затронуты вопросы теории чехословакизма, урегулирования отношений с другими национальными меньшинствами государства, а отсюда – и вопрос о причинах зарождающегося словацкого национального движения, роли в нем католической церкви. Анализ соответствующей современной славянской историографии помогает найти ответы на эти вопросы. В итоге мы приходим к выводу, что словаки, несмотря на конституцию, признающую за ними право государствообразующей нации, все-таки оказались на уровне национального меньшинства.

В.В. НИКИТИН

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Фактор культуры в словацко-российских отношениях в 90-е годы XX в.

В докладе анализируются (по материалам посольства Словацкой Республики в Москве, Посольства РФ в Братиславе и Правительства СР) словацко-российские отношения в области культуры: роль Инсти-

тута славяноведения РАН, переговоры министров культуры обеих стран, роль Дней славянской культуры, состояние православия в Словакии в 1990-х гг., решение Правительством СР проблем между православными и греко-католиками и в связи с этим визит Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в СР. Рассматривается также и экономический фактор в словацко-российских культурных отношениях.

Д.С. ПАРФИРЬЕВ

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Антипольское сотрудничество Литвы и УВО-ОУН в межвоенный период

В работе на материалах широкого круга источников анализируется характер взаимодействия литовских военно-политических и государственных структур с украинскими националистическими организациями УВО и ОУН, имевшего место в начале 20-х – конце 30-х годов XX в. Рассматриваются цели, преследуемые обеими сторонами сотрудничества, а также степень причастности к контактам с УВО-ОУН представителей высших эшелонов власти Литвы. Отдельное внимание уделяется тому, как факт поддержки украинских националистов литовскими властями расценивался в Польше, и как это сказывалось на развитии и без того непростых взаимоотношений между двумя государствами.

М.Д. РАФАЭЛЬЯНЦ

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Причины, заключение и последствия соглашения 1950 г. между польской католической Церковью и правительством Польши

Отказ польских коммунистов в 1947–1948 гг. от модели народной демократии в пользу социализма советского образца выдвинул в число первоочередных политических задач отношения властей с сильной и общественно значимой римско-католической церковью. Наряду с усилиями, направленными на внесение раскола в ряды клира и верующих, руководство ПОРП не отказывалось и от поиска взаимоприемлемого компромисса. Итогом этих усилий стало заключение в апре-

ле 1950 г. соглашения правительства и епископата, которое создало юридическую базу для двусторонних отношений сторон на ближайшие годы. В докладе исследованы практические последствия реализации данного соглашения.

А.И. Смирнов

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Динамика взаимоотношений власти и католической церкви в Польше в 1956–1968 гг.

Одним из последствий польского Октября 1956 г. стало беспрецедентное изменение общей тональности взаимоотношений социалистического государства и католической церкви. Казалось, что впервые в истории народной Польши эти две крупнейшие силы в обществе встали на путь конструктивного взаимодействия. Однако «оттепель» оказалась недолгой, вскоре последовало затишье, а затем и всплеск конфронтации во время празднования польского миллениума в 1966 г. После этого контакты сторон сократились до технического уровня. Ответ на вопрос о причинах неблагоприятного для властей и епископата развития взаимоотношений дается на основании литературы по предмету, разнообразных документов из фонда Управления по делам религии в варшавском Архиве новых актов и материалов ТАСС, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации.

В.И. Сопов

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Накануне бури: государственно-правовое положение сербов Белградского пашалыка Османской империи в период «режима дахий»

В докладе освещаются различные аспекты правового положения сербов Белградского пашалыка в период, непосредственно предшествовавший началу Первого сербского восстания. Рассматривается генезис и характер так наз. «режима дахий», особенности его становления. Характеризуются отличия положения сербов в указанный период от положения в период так наз. «режима ферманов» и на начальном этапе Первого сербского восстания. Анализу подвергаются «целеполагаю-

щая» и «инерционная» тенденции в разных чертах данного режима. Кроме того, выявляется, каким образом события рассматриваемого периода повлияли на ход и особенности Первого сербского восстания.

Д.Ю. СТЕПАНОВ

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

К вопросу об этноконфессиональном сознании духовенства Правобережной Украины в третьей четверти XVII в.

Статья посвящена проблеме формирования и практики этноконфессионального дискурса в среде образованного духовенства Правобережной Украины. В отличие от Левобережья, где развитие этнических взглядов проходило в новых условиях вхождения Украины в состав Русского государства, правобережное духовенство продолжало ощущать на себе действие польской религиозной политики. В результате из его среды вышло несколько программных текстов и трактатов, среди которых можно обратить особое внимание на «Перестрогу Украинне», «Наветы» и проч., которые представляют собой источники, отчасти отражающие этноконфессиональный дискурс, существовавший в православном обществе Речи Посполитой. Анализ источников показывает, что этноконфессиональный дискурс сохранил много архаичных черт, свойственных источникам начала XVII и даже XVI вв.

Секция ИСТОРИЯ
**«Вынужденное соседство –
добровольное приспособление в
дипломатических и межнациональных
отношениях в Центральной и Юго-
Восточной Европе, XVIII–XX вв.»**
(При поддержке РГНФ, проект № 15-31-01003а1)

А.С. ГЛАДЫШЕВА
(Институт славяноведения РАН)

**Становление «особого»
внешнеполитического курса Румынии,
конец 1950-х – середина 1960-х годов:
к вопросу об источниковой базе
и историографических дискуссиях**

Формирование «особой» позиции Румынии является ярким примером внешней политики государства, которая исторически характеризовалась лавированием между разными политическими силами и игрой на региональных противоречиях. В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов Румыния предпринимает попытки занять свою нишу в социалистическом лагере, пережившем к этому моменту череду кризисов и столкнувшемся с тенденциями к полицентризму. Несмотря на то, что история внешнеполитического курса страны нашла широкое отражение в зарубежной историографии, тема по-прежнему сохраняет дискуссионный характер, некоторые выводы исследователей требуют дополнительной верификации. Российские историки подключились к научной полемике недавно и рассматривают тему с новых позиций. Этому способствовало расширение источниковой базы в результате рассекретивания огромного пласта документов как в России, так и в Румынии. Об особенностях корпуса источников и их интерпретации пойдет речь в данном докладе.

Н.С. ГУСЕВ

(Институт славяноведения РАН)

**Болгары и сербы в русском общественном
мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг.:
данные анализа источников**

Для полноценного рассмотрения складывавшихся во время Балканских войн 1912–1913 гг. образов Болгарии и Сербии в русском общественном мнении необходимо проанализировать источники, на основании которых это происходило. В результате оказалось, что значительное их количество принадлежало перу журналистов – этнических сербов либо сербских ученых, специально в этот период приехавших в Россию. Сопоставление текстов приводит к мысли о наличии у них общего источника или шаблона. Просопографический анализ указывает на непосредственную связь авторов с руководством Королевства Сербия. Все это предоставляет возможность утверждать, что с начала 1913 г. существовал план по вытеснению болгар с места сильнейшего и важнейшего государства в той ментальной карте Балканского полуострова, которая складывалась в умах российского общества в период перед Первой мировой войной. Анализ источников, где защищались болгарские притязания на Македонию, говорит об отсутствии в Софии плана по противостоянию Белграду в информационном поле.

А.А. ЖДАНОВСКАЯ

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

**Богемские немцы в последней четверти XIX в.:
теория и практика существования
«немецких островов в славянском море».
Современная историография вопроса**

Немецкобогемская концепция моноэтничных «замкнутых областей» и проблематика национальных союзов как инструмента поддержания немецкой идеи в той или иной форме появляется на страницах современных исследований по национальной истории Цислейтании. Тем не менее, речь, как правило, идет об общих трудах более широкой проблематики и/или хронологии, где этим явлениям дается лишь краткая характеристика. Другой срез историографии, обращаясь к указанной тематике – регионоведческие работы, проблематика которых

оказывается довольно узкой в силу строгих географических рамок. Наконец, отдельные аспекты рассмотрены на уровне статей или монографий по частным проблемам. Таким образом, немецкобогемская национальная политика как комплексный самостоятельный сюжет пока не стала предметом всестороннего изучения. Отдельно стоит отметить, что в отечественной историографии на данный момент нет исследований, специально посвященных истории богемских немцев в указанный период.

КАОРИ КИМУРА

*(Институт истории Венгерской академии наук,
Будапешт/Токио)*

Югославы в южном регионе Венгрии в период конфликта между Сталиным и Тито (1948–1954): степень изученности темы, историография и источники

Ни в российской, ни в зарубежной историографии, насколько нам известно, нет обобщающей научной работы, напрямую посвященной заявленной теме. Во всяком случае, нет работы, которая привлекала бы материалы венгерских, югославских и российских архивов. Как в российской, так и в зарубежной историографии вопросы, связанные с положением национальных меньшинств в послевоенные годы, изучались прежде всего в контексте территориальных споров между Венгрией и соседними странами после 1920 г. Разработка нашей темы предполагает использование широкого круга источников. Первая группа – это официальные документы, отражающие положение югославы в южном регионе Венгрии: дипломатическая переписка и донесения посольств. В силу специфики отношений между социалистическими странами контакты между их лидерами осуществлялись не только по официальным дипломатическим каналам, но и посредством межпартийной дипломатии (для нас интересны материалы встреч советских и венгерских и югославских лидеров, отчеты партийных эмиссаров о своих поездках). Наконец, необходимо уделить внимание материалам встречи руководителей югославской эмиграции в Венгрии и Демократического Союза Южных Славян, записям международного отдела ЦК ВПТ и т.д. Второй группой источников являются материалы СМИ на сербском и венгерском языках. Третью группу составляют источники личного происхождения, прежде всего мемуары.

Л.К. КОКУНИНА
(Институт славяноведения РАН)

Австро-венгерское Соглашение 1867 г. глазами сербов: источники и историография

В настоящее время в сербской историографии наблюдаются две тенденции восприятия австро-венгерского Соглашения 1867 г. Первая базируется на негативной оценке этого компромисса, убежденности в его антиславянской направленности и рефлексии о несостоявшейся возможности сербов поучаствовать в разработке самого документа. Эта традиция – наследие XIX в., она зародилась в газетных статьях, аналитических сочинениях и публичных выступлениях сербских политиков. В основе второй тенденции лежит пересмотр образа Австро-Венгрии как «тюрьмы народов» и поиск позитивного опыта вхождения в состав империи. Это связано, в первую очередь, с тем, что исследователи постепенно отходят от использования по преимуществу источников личного характера. Представители данного направления сербской историографии заново открывают источники, разработкой которых занимались их предшественники в межвоенный период. Это документы, связанные с политикой венгерских и австрийских государственных структур в отношении к сербскому сабору и церковно-школьной автономии, которые позволяют взглянуть исследователям на конфликт сербов с «титультными» нациями с другой стороны.

А.А. ЛЕОНТЬЕВА
(Институт славяноведения РАН)

К вопросу о применении этнологических терминов в контексте изучения процессов этнокультурной интеграции в болгарских землях в конце XVII–XVIII вв.

Историки редко обращаются к теоретическим вопросам этнологии применительно к изучению конкретных исторических реалий. Этнокультурные процессы, протекавшие в болгарских землях в османский период, относятся к числу наименее изученных аспектов болгарской истории. Согласно устоявшейся в отечественной историографии терминологии, этнические процессы – процессы, приводящие в конечном счете к изменению этнической (национальной) принадлежности людей – разделяются на два основных типа: процессы этнического

разделения и этнического объединения. Принято выделять три типа этнических процессов объединительного характера: консолидация, ассимиляция и интеграция, при этом необходимо учитывать тесную взаимосвязь трех этих разновидностей. В первую очередь рассматриваемые процессы различаются своими результатами: если консолидация и ассимиляция приводят к относительно полной этнической однородности, то интеграция сопровождается лишь возникновением общих этнических черт у взаимодействующих этносов, при этом в различных сферах этноса соответствующие изменения происходят не одинаково. Как правило, наиболее пластична для изменения сфера бытовой культуры, что подтверждается данными источников. Документы кадийского суда предоставляют широкий круг сведений о проникновении османской культуры в различные области повседневной жизни и материальной культуры болгарского населения.

Б.С. НОВОСЕЛЬЦЕВ

(Институт славяноведения РАН)

**«Троянский конь капитализма»: югославский пример для государств советского блока.
Обзор источников и историографии**

В современной историографии распространено утверждение, согласно которому международное влияние Югославии значительно превышало ее военные и экономические возможности. Как правило, это объясняется заметной ролью Белграда в странах «третьего мира» (как одного из лидеров Движения неприсоединения) и попытками играть роль посредника между сверхдержавами. Однако, говоря о месте Югославии в мире времен «холодной войны», необходимо иметь в виду ее особое положение социалистической страны, не входящей в советский лагерь. Это представляло собой яркий и завлекательный рекламный образ, служило примером того, как в условиях биполярного противостояния малое государство способно не просто сохранить свой суверенитет и проводить независимый политический курс, но при этом играть заметную роль в мире и повысить уровень благосостояния своих граждан. Это особое положение Югославии, часто именуемое «югославским путем» социалистического строительства, вызывало стабильно большой интерес среди сторонников реформирования социализма в разных странах советского лагеря в 1950–1960-е годы. Для них Югославия стала своеобразным примером и образцом для подражания. В данном выступлении делается попытка рассмотреть историографиче-

скую и источниковую базу для написания статьи, определить ее хронологические рамки, структуру и охват проблематики.

К.А. ПОПОВ

(Институт славяноведения РАН)

Трудное соседство: словаки и венгры на рубеже XIX–XX вв.

Проблема восприятия соседства словаков с венграми в конце XIX в. имеет, на мой взгляд, два уровня. Первый, общий – осмысление своего сосуществования в едином государстве. Второй, частный – взаимоотношения носителей разного национального самосознания на местах. Источником для освещения их обоих в моём случае служит политическая пресса, особенно такие противоположные по духу газеты, как «*Národné noviny*» и «*Slovenské noviny*». Первый уровень данной проблематики проявляется в историософских статьях, например, приуроченных к 1000-летию прихода мадьярских племен в бассейн Карпат. Второй уровень позволяют изучить описания предвыборных кампаний рубежа веков. В венгерской Словакии не было избирательных округов с числом голосующих больше 6 тыс. человек, что обеспечивало в момент выборов теснейшее переплетение сферы бытовых взаимоотношений с высокой политической и национальной идеологией. Сосуществование словаков и венгров за последнее столетие с лишним многократно становилось предметом исследований сперва заинтересованных общественных деятелей, а затем и профессиональных историков. Моя работа примыкает в этом ряду к сочинениям последних десятилетий, делающих акцент не столько на непримиримости национальных противоречий на территории Венгерского королевства, сколько на существовании широкого поля для компромиссов.

Е.С. СЕРГЕЕНКО

(Институт славяноведения РАН)

Образ «плохого албанца» в источниках и историографии (конец XIX – начало XX вв.)

Принято считать, что особый интерес к албанскому народу появился после 1878 г., когда они во всеуслышание заявили о себе на Берлинском конгрессе. Начиная с этого периода в европейской печати стали выходить статьи и путевые заметки, которые не только детально

описывали быт и национальные особенности албанского народа, но и позволили сформировать определенные представления о малоизвестном народе. Наряду с публицистическими материалами появились и первые научные труды, авторы которых ссылались на современные им документы и собственные наблюдения, а также на более ранние источники. Анализ источников и научных работ конца XIX – начала XX вв., посвященных албанцам, поможет выяснить, как и когда сложился негативный стереотип об этом народе, и получить объективный портрет албанца того времени.

Секция «ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

М.М. АЛЕКСЕЕВА

(Институт славяноведения РАН)

Диалекты в интернете: особенности функционирования (на примере лемковских говоров украинского языка)

За последние годы степень присутствия диалектов в интернете значительно возросла. В сети появляются специальные сайты, посвященные диалектам, диалектные интернет-словари, созданные носителями; на различных форумах и в социальных сетях ведется общение носителей на диалекте и т.д. Интернет позволяет расширить сферу применения диалекта, дает возможность носителям поддерживать и развивать свой идиом. В случае некомпактного проживания диалектоносителей (как с лемковскими говорами украинского языка) интернет помогает преодолеть их территориальную разобщенность, ведущую к утрате диалектом коммуникативной функции. Диалектная речь, встречающаяся в интернете, как правило, отражает речь молодых носителей, что позволяет зафиксировать новейшие явления в структуре диалекта и проследить динамику его развития. Спонтанное общение двуязычных лемков в интернете дает материал для исследования результатов влияния контактирующих языков (польского и украинского литературного) и, в частности, вариативности, широко представленной на всех языковых уровнях, прежде всего лексическом.

М.М. ВАСИЛЬКИНА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Призренско-тимокский диалект сербского языка: язык произведений Стевана Сремаца в сопоставлении с современным состоянием говора города Ниш

Язык произведений Стевана Сремаца специфичен тем, что точно и экспрессивно репрезентирует говор среды и времени, которые описывает автор. Характеристика героев во многом производилась с по-

мощью особенностей их речи. Описывая говор Ниша, мы имеем возможность сравнить современное состояние диалекта с уникальными сведениями из источника XIX в. – произведений Стевана Сремаца. Необходимость такого исследования со временем становится все острее в связи с перемещением сельского населения в город, с одной стороны, и все большего влияния стандартного языка на диалект – с другой. В докладе рассмотрены и проанализированы особенности говора города Ниш на примере произведений «Ивкова Слава» и «Зона Замфилова», а также выявлены устаревшие и сохранившиеся до настоящего времени черты исследуемого говора с точки зрения фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса.

Д.Ю. ВАЩЕНКО

(Институт славяноведения РАН)

Любительская диалектная лексикография в пространстве словацкого Интернета

В докладе предпринимается попытка систематизации и интерпретации диалектных интернет-словарей. Этот жанр традиционно остается за рамками внимания классической диалектной лексикографии, однако является чрезвычайно интересным феноменом с позиций социолингвистики, поскольку представляет собой один из способов метадиалектной рефлексии пользователей сети, один из путей фиксации маркеров локальной языковой идентичности. Подобные словари, размещенные в словацком Интернете, рассматриваются в таких аспектах, как: конкретный диалект / говор, взятый в качестве источника; место размещения словаря и преамбула к нему; принцип устройства словаря, его объем; включенность словаря в последующую интерактивную метадиалектную дискуссию; статус лексем, включенных в тот или иной словарь, их реальная встречаемость в Интернете, интерпретация данных слов пользователями.

Т.С. ГАНЕНКОВА
(Институт славяноведения РАН)

**Семантика предлогов *меѓу/помеѓу,*
среде/сред/насреде/насред/посреде/посред
и сочетаний *на сред* и *по сред*
в македонском языке***

В докладе анализируется семантика предложных единиц *меѓу, помеѓу, среде, сред, насреде, насред, посреде, посред* и сочетаний *на сред* и *по сред*. Анализ показывает, что единицы *меѓу* и *помеѓу* используются синонимично, выражая нахождение или движение между ориентирами (два типа траектории: по линии между ориентирами и перпендикулярно линии, соединяющей ориентиры), связь между объектами и равноправное положение с другими участниками. Единицы *среде* и *сред* также являются синонимами и используются для выражения значения 'нахождение в середине локализатора'. Путем трансформаций от него образованы значения 'нахождение в пространстве, окруженном локализаторами', 'нахождение в процессе или в состоянии', 'включение в класс объектов, к которым относится локализатор', 'локализация в середине временного отрезка'. Особый статус имеют предложные единицы *насред* и *посред, на сред* и *по сред*. В случае если каждый из элементов реализует свое значение, такая предложная единица является сочетанием предлогов (в основном при реализации пространственных значений). Если же значение *насред* и *посред* равно значению *сред*, такая единица является вариантом предлога *сред*.

М.М. ГРОВОА
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

**Клитики в каринтийских диалектах
словенского языка**

В докладе рассматривается функционирование сентенциальных клитик в словенских каринтийских диалектах в сопоставлении с

---

* Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФ 14-18-03270 («Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира»).

литературным языком, реализующим центральнословенские особенности порядка слов. В отличие от литературного языка, где проклитики допустимы в абсолютном начале только вопросительных предложений, в каринтийских диалектах они частотны и в утвердительных предложениях. Архаичный тип отрицания при *Conj bi ne delal* (при литературном *ne bi delal*) и наличие в кластере, помимо глагольных и местоименных клитик, иных моносиллабических элементов объединяют каринтийские диалекты с ранним вариантом словенского литературного языка, представленным в протестантских памятниках XVI в. Инновацией является подъем глагольных клитик 3Sg и Fut в первый ранг кластера (*je se zbudil, boš ga videl*). Наблюдается пост- и препозиция местоименных и возвратных клитик к *l*-причастию. Непоследовательность в проявлении данных отличий от литературного языка характеризует каринтийский порядок слов как нестабильную систему.

И.М. ЕГОРОВ

(Российский государственный
гуманитарный университет)

Переключение языкового кода в речи польских переселенцев в Республике Хакасия и в Красноярском Крае

Данный доклад посвящен проблеме переключения языкового кода (польский говор ↔ русский язык) в речи потомков польских переселенцев в дер. Знаменка Богградского р-на Республики Хакасия и дер. Александровка Краснотуранского р-на Красноярского края. В силу ряда особенностей фонетики, морфологии и лексики говора исходный для него идиом можно с уверенностью отнести к мазурской группе говоров мазовецкого диалекта. Современные носители называют его *tazurski jinzyk* (или *nasa mova*), при этом частично противопоставляя его польскому языку. Их предки переселились в Сибирь в 1890-х гг. из Восточной Пруссии, проследовав через Вольту. С тех пор в указанных населенных пунктах возникла ситуация полного коллективного двуязычия, сохраняющаяся до настоящего времени у представителей старшего поколения. В докладе рассмотрены условия переключения языкового кода. Особое внимание уделено зависимости выбора кода от темы высказывания, а также проблеме определения места перехода на другой код в потоке речи. В этой связи рассмотрены явления гибридизации на фонетическом и морфосинтаксическом уровне, возникающие при переключении кода в «переходных зонах».

Н.И. Кикило
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Оптативные значения независимой да-конструкции в македонском языке

В македонском литературном языке широко используется аналитическая да-конструкция (ДАК) на месте старых инфинитивных форм. В грамматической традиции употребление ДАК подразделяется на зависимый и независимый типы. Независимый тип ДАК имеет ряд значений, центральным из которых является оптативное. В докладе исследуются семантика оптативной ДАК (гипотетические и контрфактивные оптативные ситуации), ее значения с различными темпоральными формами, а также отмечаются некоторые синтаксические особенности ее употребления.

Т.Н. Курохтина
(Институт славяноведения РАН)

Лингвокреативность в словообразовательных дериватах украинско-русских этнофолизмов

Язык вражды и этнофолизмы как одна из его примет представляют собой неотъемлемую часть современного коммуникативного дискурса. В результате событий последних полутора лет, имевших место на Украине, язык общего украинско-русского интернет-пространства существенно пополнился большим количеством лексем, которые можно отнести к разряду пейоративных наименований. Особую группу среди них составляют пейоративы, называющие представителей различных этносов (так наз. этнофолизмы): например, **украинцы** – *укропы, укры, майдауны, свидомые* и пр.; **русские** – *путиноиды, кацапня, паРашисты, вата* и т.п. В докладе будут рассмотрены некоторые экспрессивные этнонимы, возникшие (или активизировавшиеся) вследствие политического кризиса на Украине и последовавшей за ним информационной войны в виртуальных сетях. Проникнув в публичный дискурс, пейоративы начинают не только широко употребляться, но и становятся центром нового словообразовательного гнезда. Цель доклада – рассмотреть наиболее продуктивные основы, послужившие базой для создания новых лексем (например, **майдан** – *майдаун, майдануты, майдануться, отмайданить* и пр.; **укр** – *укрость, Укропия, укро-зомби, укроСМИ; пу-*

тиноид – *путиноидный, путиноидство; Рашиа* – *паРашиа, рашиист, паРашиист* и пр.).

М.В. ЛАПЫГИНА

(Воронежский государственный университет)

Комплекс упражнений по предупреждению ошибок на употребление межъязыковых сербско-русских омонимов

Изучая лексику русского языка, сербскоязычные студенты сталкиваются с тем, что многие русские слова по отношению к сербским являются межъязыковыми омонимами. Для предупреждения ошибок в их употреблении требуется проводить определенную методическую работу по созданию и закреплению навыков различения сербско-русских омонимов, значительную часть которой составляют специальные упражнения. Типы упражнений с использованием омонимов определяются уровнем языковой подготовки и задачами конкретного курса. Чтобы разобрать со студентами понятие «омоним», проиллюстрировать его и убедиться в том, что они могут работать с данным типом лексики, рекомендуется начать с упражнений на омонимы в русском языке. Только после рассмотрения явления омонимии на материале русской лексики можно приступать к упражнениям, связанным с межъязыковой омонимией.

Ж.А. ПАНИНА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Летом – мечища, зимой – игрища, осенью – суботки (названия праздничных гуляний молодежи в архангельских говорах)

В докладе рассказывается о названиях праздничных молодежных гуляний архангельского региона: гуляний, проводившихся на главный приходской праздник деревни, обычно в весенне-летний период, святочных гуляний и еженедельных посиделок молодежи с играми и развлечениями в осенне-зимний период. Дается анализ внутренней формы наименований, устанавливаются синонимические соответствия и территориальное распределение синонимов, приводятся основные этно-

графические сведения о праздничных событиях. Доклад выполнен на материале «Архангельского областного словаря», Картотеки «Архангельского областного словаря» и собственных полевых записей автора.

И.С. ПРАВДИНА

(Воронежский государственный университет)

Судьба терминов родства в славянских языках

Термины родства представляют собой особую категорию лексики, формировавшуюся еще в общеиндоевропейский период. Поэтому они сохранились с небольшими изменениями почти повсеместно. Но есть и качественное своеобразие славянских терминов родства, обусловленное более поздним формированием некоторых слов уже в условиях обособленности славянских языков. В пределах славянских языков наблюдается расхождение в употреблении некоторых наименований кровного и свойственного родства. В докладе идет речь об устаревших в русском языке терминах родства, которые активно используются в других славянских языках. Мы рассматриваем причины такого расхождения в функционировании лексики при помощи сопоставительного анализа семантики родственных лексем из разных языков, опираясь на лингвокультурологический аспект.

А.И. ЧИВАРЗИНА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Сравнительные конструкции типа «желтый как» и «зеленый как» в македонском языке в сопоставлении с албанским

При исследовании системы цветообозначения македонского языка в сопоставлении с албанским представляется целесообразным изучение компаративных оборотов с компонентом цвета. Компаративные обороты придают речи образность, эмоциональность, с их помощью раскрывается как основной признак предмета, так и ряд дополнительных, увеличивается интенсивность признака, может проявляться авторское отношение и оценка. Большинство сравнений рождается в устной речи и народном творчестве. Анализ этих единиц языка дает представление о жизни народа, его истории, культуре. Образы часто взяты из окружающей действительности, из истории, из сказок. Именно на этом

уровне можно проследить национально-специфическое и, наоборот, общее, связывающее разные языки. В докладе рассматривается общее и специфическое для македонского и албанского языков в сравнительных единицах с терминами цвета для желтого и зеленого, их значимость в мифологической модели мира, дополнительные коннотации. Прослеживаются совпадения и расхождения в значениях этих цветообозначений в двух языках, принадлежащих к разным группам и длительно взаимодействующих.

Т.В. ШАЛАЕВА

(Институт славяноведения РАН)

К этимологии праславянского **gитьно*

В докладе предлагается новая семантическая мотивация для праслав. *gитьно ‘место для молотьбы’. Представляется, что площадка для молотьбы была названа по ее округлой форме. В языке фиксируются формы с корнем *-гум-*, обозначающие круглые предметы и имеющие синонимы с корнем *-круг-*: ср. русск. литер. *гумн* ‘помещение, сарай для сжатого хлеба’, ‘площадка для молотьбы; ток’ и диал. чкал. *кружкѡм* ‘гоняя лошадей по кругу» (о способе молотьбы с помощью лошади, которую «гоняли» по разостланным по току снопам); русск. диал. *гумѣнце* ‘кружок, выстриженный на макушке головы’ и *кружѡк* ‘часть головы – макушка’; *гумѣшки* ‘речная галька’ и *кругльѡк* ‘круглый камень’ и др. В славянских языках существует другое название места для молотьбы – *токъ, которое также, по-видимому, имеет внутреннюю форму «круг»: ср. серб. *точак* ‘колесо’ (праслав. *тоцькъ), чеш. *tok* ‘сито’ (от *točiti ‘веять зерно круговыми движениями’).

А.П. ЯКИМОВА

(Институт славяноведения РАН)

Жизнь и костюм (отражение жизненного пути в терминологии болгарской народной одежды)

Народный костюм – один из источников изучения духовной культуры народа и его менталитета. Одежда как основной знак выделенности человека из мира природы различными способами отражает его жизненный путь. До недавнего времени исследователи акцентировали внимание на материальной составляющей одежды, ее функциях. Для этнолингвистики же интересен костюм как элемент предмет-

ного кода культуры, а также терминология, обозначающая разные виды и части одежды. Появление термина с определенной культурной семантикой говорит о значимости для культуры маркированного им предмета: платок невесты – *невестинска забрадка*; фартук для покойницы – *престилка за умряло*.

М.В. ЯСИНСКАЯ

(Институт славяноведения РАН)

Зрение и слепота в зеркале славянской диалектной фразеологии

В докладе рассматриваются славянские фразеологизмы со значением ‘терять зрение, слепнуть’ и ‘приобретать зрение, прозревать’. Кроме прямых значений физического зрения /слепоты, эти фразеологизмы могут иметь переносные значения, связанные с ментальными состояниями – знанием, пониманием / неведением. Фразеологизмы позволяют пролить свет на традиционные представления о зрении, например, они обнаруживают светоносную природу глаз: *глаза плохо светят* ‘о плохом зрении’, *свет из глаз теряется*. Ряд фразеологизмов позволяет сделать вывод о жидкой природе глаз, об ухудшении зрения говорят: *глаза выкапали / вытекли*. Фразеология также отражает представления о болезнях глаз. В частности, некоторые глазные болезни представляются как жидкость, которая разливается в глазах: *желтая вода, темная вода* ‘болезнь глаз’, ‘слепота’. Глазная болезнь предстает как нечто закрывающее, заслоняющее, засоряющее глаза, что подтверждается реконструируемой для слав. **slěp-* первичной семантикой закрытости, препятствия, отсутствия свободного доступа и т.п., из которой при перенесении в сферу визуального восприятия естественно выводится значение ‘не видящий, плохо видящий’ (тот, у которого «закрыты», «загорожены», «залеплены» и т.д. глаза). Слепота может метафорически обозначать смерть: одни и те же фразеологизмы могут относиться и к слепоте, и к смерти: *бог глаза закрыл, глаза вынул*.

Секция «ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

А.В. АМЕЛИНА

(Институт славяноведения РАН)

Война в утопических видениях межвоенной Чехии

Доклад посвящен роли войны в чешской утопической литературе периода Первой республики. В нем рассматривается ряд по большей части негативных утопий (И. Гауссмана, Я. Вайсса, М. Майеровой, В. Раффела, Е. Вахека и др.) с точки зрения композиционных особенностей, а также места войны и других конфликтов в утопических построениях. Негативная утопия (антиутопия), в отличие от утопии «классической», является не статичной, а динамичной, так как учитывает и отражает историческое развитие, в то время как «классическая» такое развитие исключает. Именно война (равно как и другие конфликты) является самым ярким проявлением исторического динамизма и разрушает жанровую модель статичной утопии, что стало характерным и набирающим силу явлением межвоенного периода, и, шире, всего XX в. И наоборот, близкие к «классическим», позитивные утопические конструкции (напр., документальные очерки М. Майеровой и Ю. Фучика) подобных конфликтов не содержат.

С.А. ЗАБОЛОННАЯ

(Воронежский государственный университет)

Лысая Гора М.А. Булгакова в пространстве славянских переводов

Образ Лысой Горы в двух центральных произведениях М.А. Булгакова – романах «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» – имеет множественную смысловую соотнесённость, от реально-географического значения до мистического. В переводах романов на чешский, сербский, болгарский языки в соотношении номинаций *гора – Голгофа – Лысая Гора* представлены на первый взгляд курьезные, однако обладающие несомненной внутренней логикой семантические сближения. Обнаруженные семантические сдвиги в переводе обусловлены спецификой коннотативного наполнения каждого из соответствующих понятий в языке перевода: несмотря на относительную общность славян-

ского коннотативного пространства в целом, оно отличается для каждой конкретной национальной языковой картины мира. На примере булгаковской *Лысой Горы* различие между интра- и интерлингвальностью коннотативных онимов может быть рассмотрено не как дихотомия, а как градация.

А.Ф. ЕВГЕНЬЕВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Новый формат сербской «новой прозы»

«Новая проза» или «проза действительности» пришла в Сербию на смену роману-притче в конце 1960-х гг. Она предполагала обращение к обыденной жизни, выбор в качестве главного персонажа человека из народа или героя-аутсайдера, отражение речи с точностью магнитофонной ленты. В Хорватии родственное явление получило название «прозы в джинсах». При этом в своих лучших достижениях «новая проза» не ограничивалась изображением быта и стремилась к познанию тайн бытия. Она обращалась к постановке глубоких философских проблем, что роднило ее с романом-притчей (Б. Пекич «Защита и последние дни»). По степени драматизма произведения «новой прозы» напоминали античную трагедию (Д. Михайлович «Когда цвели тыквы»), а по широте охвата действительности – «личностную эпопею» (Д. Попович «Книга о Милутине»). Иногда подобные произведения обретали исключительную политическую актуальность («Когда цвели тыквы», «Книга о Милутине»), становясь значительным явлением общественной жизни.

Е.В. КУРЕНКОВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Языковые особенности комедии Й. Стерии-Поповича «Тыква, возомнившая себя чашей»

Целью настоящего доклада является анализ языковых особенностей комедии Й. Стерии-Поповича «Тыква, возомнившая себя чашей» (1838), и в целом отражение процесса формирования сербского литературного языка в произведениях данного писателя. Особое внимание уделено лексике, так как именно лексический пласт является од-

ним из ярких показателей не только лингвистических, но и социальных и культурных аспектов определенного периода в развитии языка. Выбранное нами произведение было написано в то время, когда лексика литературного языка еще представляла собой неупорядоченную смесь русского церковнославянского, сербского церковнославянского, русского и сербского языков, поэтому одной из целей нашей работы является выявление количественного соотношения и роли данных элементов в лексическом фонде конкретного произведения. Также мы выделяем группы заимствований и диалектизмы. Наряду с лексикой в докладе также рассматриваются фонетические и морфологические особенности текста.

Н.А. ЛУНЬКОВА

(Институт славяноведения РАН)

«Одинокие ветряные мельницы» С. Стратиева: метафора детства

«Одинокие ветряные мельницы» (1969) – литературный дебют болгарского писателя Станислава Стратиева. В данном сборнике рассказов автор описывает иррациональный мир детства как архетипическую модель свободы, противопоставляя его метафоре зрелости. Этой антитезе Стратиев подчиняет структуру образов и мотивов своих рассказов. Сталкиваясь с несправедливостью и обманом, главный герой, от лица которого ведется повествование, и его друзья получают главные уроки нравственности. Хронотопы улицы и сада являются главными местами действия рассказов, и воспоминание о родной улице, где прошло детство, как вид эскапизма – основной мотив всего сборника, который исследуется в докладе.

С.Ф. САФАРГАЛИЕВА

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Проблемы религии в сербском историческом романе 1970-х гг.

На протяжении многовекового турецкого рабства религия была для сербов важнейшим способом сохранения национального самосознания (П.П. Негош «Горный венец»). Впоследствии в социалистической Югославии религия, естественно, отрицалась, но иногда делались

попытки отождествления христианства с коммунизмом (М. Лалич «Облава»). В 1970-е гг., после серьезного национального и социального кризиса, обращение к религиозной проблематике становится более значимым, хотя христианство оценивается весьма неоднозначно. С одной стороны, религия отрицается, соотносясь с догмой (М. Марков «Смутное время»), либо с политическим авантюризмом (Э. Кош «По следам Миссии»). С другой стороны, христианство ассоциируется с сохранением этноса (М. Марков) и предстает в качестве основы морали (Д. Ненадич «Дорогей»). В преддверии решающего кризиса 1980–1990-х гг. подобное обращение литературы к религии было весьма симптоматичным свидетельством осторожного поиска новых путей ее развития.

А.В. УСАЧЁВА

(Институт славяноведения РАН)

Обэриуты и театр абсурда: типологические связи (на примере «Елизаветы Бам» Д. Хармса и «Лысой певицы» Э. Ионеско)

«Елизавета Бам» Д. Хармса (1927) и «Лысая певица» Э. Ионеско (1949) написаны в периоды, характеризующиеся похожей психологической ситуацией идеологического и творческого разочарования. В центре обоих произведений – проблема коммуникации. Персонажи говорят, но они не слышат и не понимают друг друга, и этим ставят под сомнение существование собеседников: дисквалификация языка приводит к дисквалификации реальности. В докладе сравниваются эти две пьесы с целью выявить типологические связи – схождения между литературными явлениями, определяемые родственными или аналогичными условиями общественной и идеологической действительности.

Е.В. ШАТЬКО

(Институт славяноведения РАН)

Миф о Геро и Леандре в романе М. Павича «Внутренняя сторона ветра»

Роман «Внутренняя сторона ветра» – это роман-клепсидра, состоящий из двух законченных повестей, которые объединены в единый гипертекст. Связующим звеном для частей романа является античный миф о Геро и Леандре. М. Павич предлагает свое прочтение античного мифа: в новой трактовке влюбленных разделяет не море, а время. В док-

ладе рассматривается, как именно автор переработал мифологический сюжет и как отсылки к нему объединили две законченные повести в единое произведение.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Славянский мир:
Общность и многообразие**
Москва, 26-27 мая 2015 г.

ТЕЗИСЫ
МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
В РАМКАХ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Редколлегия:
Д.Ю. Ващенко,
Н.С. Гусев,
Л.К. Кокунина,
О.В. Хаванова (отв. ред.),
М.В. Ясинская

Оригинал-макет – А.А. Улыбина

Подписано в печать 21.05.2015 г. Тираж 200 экз. 2,2 пл.
Формат 60x90/16.